

ПРИТЧА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

**Нестерова Т.Г., канд.пед.наук
Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова**

Процесс интенсификации вузовского образования в большой степени определяется интеграцией профессиональной и общекультурной подготовки специалистов в единстве с развитием их личностных качеств – стремления к саморазвитию и творческому самовыражению. Развитая речь является основой креативной, самостоятельной личности, умеющей воспринимать нарастающий поток информации, усвоить, трансформировать, адекватно выразить усвоенное и получить результат, достигнув личностно значимых целей. Для педагогического процесса в целом речевая деятельность обладает неисчерпаемыми возможностями. Она органично входит в любую деятельность, принимает участие в ее построении, организации.

Актуальность избранной темы сопряжена с развитием речевой деятельности как педагогической проблемы, а также обусловлена рядом нерешенных проблем: неумением говорить в деловой и неформальной сфере, неумением выразить свои мысли, выбрать правильную манеру разговора. На процессы формирования и развития речевой деятельности оказывают непосредственное влияние современные реалии, в которых находит себя и существует сегодняшняя молодежь. Интернет общение, потребление Интернет контента не ускоряет мыслительные процессы, а напротив ведет к клиповости сознания, поверхностности интеллектуальной деятельности, когда человек не обработав, не осмыслив одну тему, переходит к другой, затем к третьей и так далее. Современный студент может работать сразу с несколькими информационными потоками, однако, к сожалению, неглубоко и некритично. Эта интеллектуальная стратегия становится привычной и стереотипной. Она затрудняет проникновение в суть вещей, а сложные абстрактные категории вообще делает недоступными для понимания.

Цель нашей статьи: рассмотреть возможности использования притчевых текстов для развития речевой деятельности студентов

На современном этапе развития педагогической науки существует целая система работ по развитию речевой деятельности студентов.

Концептуальные основы исследования проблемы формирования речевой деятельности мы находим в трудах И.М.Бермана, Н.И.Жинкина, И.А.Зимней, С.Д.Кацнельсона, З.И.Клычниковой, Б.А.Лapidуса, А.А.Леонтьева, И.В.Рахманова, С.К.Фоломкиной, Р.М.Фрумкиной, В.С.Цейтлина и др. О сущности, структуре, основных процессах речевой деятельности, ее роли в развитии личности (Н.А. Жинкин, В.А. Звегинцев, А.Н. Ксенофонтова, А.А. Леонтьев, Э.С. Маркарян, С.Л. Рубинштейн); общие принципы формирования и развития речевой деятельности (Т.А. Ладыженская, Н.В. Запорожец, И.Я.Лернер, Г.И. Щукина); концептуальные положения педагогической теории деятельно-

сти о задачном подходе в обучении (Л.Л. Гурова, К.К. Джумаев, Е.И. Машбиц, Я.А. Пономарев, О. Розиков, Д. Толлингерова, Л.М. Фридман, С.Н. Цетлин).

Речевая деятельность рассматривается как свойство личности, средство общения, обслуживающее все виды человеческой деятельности, «включающее процессы восприятия, выражения и воздействия» [2].

Ученые исследуют различные средства развития речевой деятельности: дидактическую игру и игровую деятельность, учебный диалог, музыку, ассоциативное воображение, технологии взаимодействия, компьютерные технологии и прочее. В нашей работе мы рассмотрим дидактические возможности притчевых текстов как разновидности «речемыслительной задачи, решая которую, студенты анализируют речевую образовательную ситуацию и, относительно самостоятельно, развивают свои речевые умения восприятия, выражения и воздействия речевой деятельности» [2].

Притча, «в силу многослойности заложенных в ней смыслов, всегда будет привлекать внимание педагогической мысли, находящейся в творческом поиске образовательных и воспитательных ресурсов» [1]. Притча является одним из древнейших жанров в литературе и мировом фольклоре. Необходимой предпосылкой появления притч был определенный уровень развития языка, способность человека понимать притчу и использовать ее. Являясь одним из средневековых жанров, притча появилась в древнерусской литературе в переводах текстов Священного писания, прежде всего, Евангелия.

Присущий человеку образно-аналитический тип мышления, обусловил потребность облечь отвлеченную мысль в образ или сравнение, тем самым, выстраивая систему стереотипов и шаблонов поведения и деятельности. Обобщение, содержащееся в притчевом тексте, конкретизируется в огромном разнообразии конкретных жизненных ситуаций, и, как показывают исследования, студенты осознают возможности притч как средства развития речевой деятельности и «понимают ценность постоянного самосовершенствования, стремления к новым знаниям» [1] всестороннего саморазвития.

Притча – это малый повествовательный жанр, в котором абстрагированное обобщение носит назидательный характер и утверждает моральное или религиозное наставление. Действие притчи логически и конструктивно направлено на то, чтобы создать концентрированную иллюстративность для выражения нравственных идей.

Притча представляет собой короткий рассказ, содержащий поучение в иносказательной форме, но без морали, без прямого наставления. Притчи не содержат жесткого сценария поведения человека, а лишь дают намек на некую желательную модель действий и, таким образом, помогают формированию иерархии ценностных ориентиров [1]. Однако притчи, несмотря на все их плюсы, не способны выполнить работу за индивидуума. Они только дают мощный толчок для развития и преобразования личности. Мораль каждый извлекает из притчи сам, решает следовать или не следовать ее советам. Определение «притча» имеет множество вариантов, поскольку каждый из авторов вкладывает в это понятие свой смысл. В связи с этим, можно сказать, что притча не име-

ет четких жанровых границ, т.к. в ее роли при определенных условиях могут выступать как сказки, басни, поучения, так и легенды и образное сравнение. В отличие от басни, которая сразу преподносит недвусмысленный вывод-мораль, притча имеет более свободную, «открытую» форму. Она требует, чтобы слушатель или читатель перенес себя в ситуацию притчи, и тем самым начал активно постигать ее смысл. В этом притча сближается с загадкой. Будучи аргументом в беседе, споре или публичной речи, притча должна быть разгадана, т.е. сопоставлена, сопережита и понята в результате самостоятельной интеллектуально-нравственной работы человека.

Существует проблема самодостаточности жанра притч. К примеру, авторские сказки также обладают всеми качественными характеристиками притчевых текстов. В современном литературоведении существуют два основных подхода к решению данного вопроса. Согласно первому, разрабатываемому С. Аверинцевым, В. Михнюкевичем и др., притча не способна к обособленному бытованию, возникает в определенном контексте, допускает отсутствие самостоятельного сюжета.

Но ряд других исследователей (П. Толстогузов, Е. Ковтун и др.) понимают под притчей самостоятельное произведение и считают, что притча — это короткий рассказ. Однако О. Товстенко, автор монографии, посвященной жанровому своеобразиею современной притчи, считает, что этот жанр прошел длительный путь превращения из новеллы-вставки библейского типа в самостоятельное произведение. Следствием такого понимания притчи становится выделение новых притчевых модификаций: романа-притчи, повести-притчи, драмы-притчи, мифопритчевой прозы. Таким образом, проблема четкости разграничения жанров остается: все эти характеристики мы находим в авторских сказках, например, Оскара Уайльда. «Его насыщенная событиями жизнь, обаяние, остроумие отразились в стилистике его сказок» [3, с.148], что позволяет их рассматривать как сказки-притчи. Сказы русского писателя П.П. Бажова также обладают особенностями притчевых текстов. «Накопленные знания, богатый жизненный опыт выразились в его сказах» [3, с.148].

Итак, будем исходить из того, что притча может рассматриваться и как «микротекст» («текст в тексте»), и как автономный текст («макротекст», который может быть равен даже роману). Проблема притчи как жанра осмысливается такими известными литературоведами как: Т. Давыдовой, В. Прониным, Н.Л. Мухелишвили, А.И. Княжицким, А. Бочаровым, Н.И. Прокофьевым, Д.С. Лихачёвым и другими.

Важной особенностью притчевого жанра является установление связи между описанной в ней ситуацией с неким универсальным экзистенциальным законом, выявление в этой ситуации глубинного бытийного смысла.

Другую универсальную черту этого жанра определяют как абстрагирование или символизм, которое обусловлено попытками увидеть во всем временном, в явлениях природы, человеческой жизни, в исторических событиях символы и знаки вечного, вневременного, духовного, божественного. Именно эти качества делают притчевый текст прекрасным материалом для обобщения и

дополнения семантического поля концептов новыми смысловыми оттенками, поскольку концепт представляет собой «идею предмета, маркированную национально-культурной спецификой, представленный в совокупности всех смысловых связей. Концепт подвержен когнитивной обработке и поэтому максимально абстрагирован» [5, с.2443].

Следующая особенность притч в том, что в тексте изображается некая гипотетическая, искусственно сконструированная или выдуманная ситуация, которая не может быть непосредственно соотнесена с действительностью, но лишь истолкована как аллегорическое, символическое или метафорическое переосмысление реальности, а во-вторых, она раскрывает глубинную философскую проблематику в ситуациях этического выбора.

Определенным стимулом для обращения именно к этому жанру становится такое качество притчевой прозы, как его клишированность, которое связано со свойством текста быть понятым в качестве замкнутого в себе готового целого, которое при повторении не имеет глубоких отличий, когда любой элемент текста предсказуем.

Одним из существенных признаков притчи как жанра является ее адресованность, т.к. она направлена на широкий круг лиц, стремящихся к развитию и совершенствованию, и рассчитана на активно-ответное понимание замедленного действия. Притча предполагает диалог с читателем или слушателем. Основное действие притчи разворачивается, когда оппонент начинает ее осмысление.

Вместе с тем для притчи характерна двойная семантика, что предполагает наличие в ней не только поверхностного, но и глубинного смыслов. Притча никогда не исчерпает своей смысловой глубины, т.к. процесс ее осмысления человеком является бесконечным, и способствует расширению границ сознания [1].

Интересным является тот факт, что притчи можно свести к пословицам, которые кратко и емко могут передать один из главных смыслов самой притчевой истории. Однако, на наш взгляд, воздействие пословицы на сознание человека менее сильное, чем притчи, ведь последняя помогает ему, немного поразмыслив над проблемой, самостоятельно принять правильное решение. Характерной особенностью пословицы является категоричность ее формы, в зависимости от интонации, с которой она используется в речи, мы ее можем рассматривать и как распоряжение, и как приказ, и как совет, команду. По нашему мнению, это включает защитную реакцию оппонента или участника диалога, и поэтому вековая мудрость пословицы не всегда доходит до сознания того, кому она предназначалась. Притча же, напротив, в силу своих особенностей способна проникать сквозь барьеры критического восприятия.

Для притчи характерна универсальность. Притчевый текст выходит за пределы историчности, поскольку они явно вымышлены. Они говорят не о единичном, а об общем, постоянно случающемся. При этом они повествуют о вечном. Это говорит о том, что самые первые притчи, написанные в далекие времена, не потеряли своей актуальности, а применимы в современных условиях.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что основные характеристики притчи – абстрагированность, самодостаточность, определенная

клишированность, адресованность. Вместе с тем притчи обладают такими чертами как: занимательность, простота чтения (слушания), эмоциональность, парадоксальность. Они побуждают человека к размышлениям, а в конечном итоге и к действиям, что являются необходимым условием развития воображения и мышления и, тем самым, обуславливает дидактическую функцию притч в развитии речевой деятельности.

Рассмотрим пример анализа притчи на занятии по иностранному языку со студентами группы «Экономика». Для работы по развитию иноязычной речевой деятельности из всего корпуса притч нами были выбраны притчи о богатстве и бедности. Мы полагаем, осмысление именно этих категорий обуславливает понимание сложных экономических и социальных событий, переживаемых обществом, а также является важнейшей частью профессиональных и общекультурных компетенций будущего специалиста в области экономики [4]. Кроме того, концепты «богатство», «бедность» «включены во многие аспекты человеческого бытия: от дифференциации социальной иерархии общества до выработки системы ценностей индивида» [6, с.111].

Практика показывает, что для работы с притчевым текстом лучше всего подходят этапы урока: аудирование или «Free Talk». Задача этих этапов – комплексная: развитие речевой деятельности и мышления. Возьмем, к примеру, притчу о Богатстве и Бедности, которые пришли к человеку с вопросом: кто из них лучше. Человек испугался и рассудил так: если я выберу лучшим Бедность, то Богатство обидится и уйдет, а если я похвалю Богатство, то Бедность разозлится и схватит меня. Человек предложил Богатству и Бедности пройтись и понял, что Бедность хороша, когда уходит, а Богатство, когда приходит. Прежде чем рассказать притчу, студентам предлагается сформулировать дефиниции богатства, бедности на иностранном языке, чтобы четко определить признаки этих понятий. Затем предлагается анализ словарных статей англо-английских толковых словарей в которых «богатство определяется через категорию меры, обозначающую большое количество» [7]. После предъявления притчи на иностранном языке и вопросов на проверку восприятия, обсуждение можно построить по следующему плану анализа:

1. Символы и их значения, используемые в притче.
2. Ценности
3. Основная мысль.

Студенты начинают искать метафорический смысл за предложенной ситуацией. И за поверхностным смыслом о желании выгодно решить спор, то есть решить коммуникативную задачу, студенты определяют реальное противоречие, которое заключается в динамике, вечном движении этих состояний. Только на контрасте мы можем почувствовать, богаты мы или бедны, и это не зависит от количества материальных благ, а только от вектора, по которому движется человек. В сторону богатства или в сторону бедности. Притча заставляет думать, вникнуть в природу своих чувств и поступков, видеть ошибки и промахи, становиться лучше. Она способствует развитию нравственных чувств и обучает человека не только пониманию героев художественного произведения,

но и умению анализировать и углублять свои собственные переживания. Цель использования притч на практических занятиях по иностранному языку – научить студентов осознанно относиться к своим чувствам, к своему внутреннему миру, иначе говоря, способствовать становлению его самосознания, развивать мышление, воображение, интуицию, умение управлять своими чувствами, совершенствоваться.

Таким образом, исследуя этот жанр с различных сторон, мы более ясно и четко можем проанализировать его особенности и возможности. Притчевые истории возникли в отдаленной древности и с той поры сопутствуют народу на всем протяжении его истории, позволяя развиваться и совершенствоваться. Особые свойства притч сделали необходимыми в повседневной жизни людей.

Притчи можно считать показателем этических норм, правил социальной жизни и поведения в обществе, отношения нации через ее культуру и язык к миру, другим народам и культурам. Они являются прекрасным и эффективным средством обучения и общения. Притчи учат нас думать, находить решения проблем, развивают основные процессы речевой деятельности: восприятие, выражение, воздействие.

Список литературы

1. Моисеева И.Ю., Нестерова Т.Г. Притчи как средство развития ценностных ориентаций студентов // *Современные проблемы науки и образования*. – 2017. – № 4.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26665> (дата обращения: 24.12.2017).

2. Нестерова, Т. Г. Учебная задача как средство развития речевой деятельности студентов: диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. - Оренбург, 2002. - 150 с. : ил

3. Нестерова, Т.Г. Стилистические средства выражения концепта «Богатство» в английской и русской сказках / Т.Г. Нестерова // *Вестник ОГУ №11(186)* / ноябрь, 2015. – С. 151-157. – ISBN1814-6457.

4. Нестерова, Т.Г. Лексические средства выражения концепта «Богатство» в английской авторской сказке / Т.Г. Нестерова // *Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры // Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием)*. Оренбург, ОГУ. – 2015. С. 1856-1861. – ISBN 978-5-7410-1180-5.

5. Нестерова, Т.Г. Лексические и стилистические средства реализации концепта «Poverty» в английской сказке / Т.Г. Нестерова // *Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры // Материалы Всероссийской научно-методической конференции*. Оренбургский государственный университет. – Оренбург, 2017. – С 2443-2451.

6. Путилина, Л.В. Нестерова, Т.Г. Подходы и методы исследования концепта «Богатство» в отечественной лингвистике / Л.В. Путилина, Т.Г. Нестерова // *Вестник ОГУ №11(172)*. – Оренбург, 2014. – С. 111-116.

7. Путилина, Л.В., Нестерова, Т.Г. Лексико-стилистические средства выражения концепта «Богатство» в сказках Оскара Уайльда / Л.В. Путилина,

Т.Г. Нестерова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. - №2; [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <http://www.science-education.ru/122-20558> (дата обращения 24.12.2017).